

выступать в качестве самостоятельной экономической и политической силы завершились. А.И. Погребецкий выехал для работы в банках Дальневосточной республики, а вскоре эмигрировал в Китай.

Кооператоры проявили недюжинные организаторские таланты, сумев добиться высокой степени централизации своих хозяйственных усилий, что позволило им играть весьма активную роль и в политической жизни региона. В моменты обострения военно-политической обстановки и экономического кризиса их роль усиливалась и становилась ключевой. Вместе с тем, очевидна склонность кооперации в монополизации сферы товарного обращения и жесткой централизации. Эту тенденцию принято называть военно-коммунистической, но в Восточной Сибири она достаточно явно проявилась даже в антибольшевистский период Гражданской войны.

С.А. СОЛДАТОВ

РОЛЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ФОРМИРОВАНИИ АКТИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ (1977–1985 гг.)

Значительную роль в оживлении деятельности местных Советов в рассматриваемый период сыграло активное участие избирателей в их работе. Участие населения Восточной Сибири в выборах народных депутатов в Верховный и местные Советы играли определенную роль в развитии политической и трудовой активности трудящихся. Наряду с заранее предложенными списками кандидатов в депутаты, которых выдвигали партийные комитеты на собраниях общественности, конференциях по нормам, установленных Законом о выборах в местные Советы, проходило выдвижение и своих кандидатур. На собраниях утверждались доверенные лица, вносились наказы кандидатам, которые затем встречались на предвыборных собраниях с представителями избирателей. К агитационно-пропагандистской работе активно привлекались агитаторы, политинформаторы, докладчики, пропагандисты, лекторы общества «Знание».

Сложившаяся система и практика проведения выборов в Советы по существу исключала баллотирование в избирательном округе на одно депутатское место нескольких кандидатов. После предвыборных собраний в выборных бюллетенях всегда оставалась одна кандидатура.

Выборы без выбора. Фактически региональные руководители выбирались формально, но зато утверждались органами КПСС соответствующего уровня.

Партийные организации Восточной Сибири, исполкомы Советов народных депутатов проводили большую работу по организационно-политическому обеспечению выборной кампании. Согласно установленным «Положением о выборах» сроки — создавались избирательные участки

и округа и соответствующие им избирательные комиссии. Избиратели проявляли очень высокую активность, сознательность и более чем 99% явку на избирательные участки.

Депутатский корпус Восточной Сибири избирался непосредственно всеми гражданами и общественными организациями и широко отражал социально-профессиональную структуру. Так, в числе избранных народных депутатов в период с 1977 по 1985 гг., и работники промышленности, строительства, транспорта и связи, а также труженики сельского хозяйства. Среди народных депутатов этого периода были представители научной и творческой интеллигенции, молодежь — депутаты в возрасте до 30 лет, руководители объединений и предприятий промышленности, руководители колхозов, совхозов и агропромышленных объединений, работники высшей школы и просвещения, здравоохранения, культуры и искусства, средств массовой информации. Партийные работники были широко представлены в местных Советах — секретари горкомов и райкомов партии, а также первичных партийных организаций. Каждый второй депутат имел опыт работы в Советах народных депутатов, так как ни Конституция СССР 1977 г., ни Положение о выборах не ограничивали сроков нахождения депутатов в местных органах власти.

Надо отметить, что влияние коммунистов в Советах усиливалось от созыва к созыву. Так, в состав депутатов в местные Советы Иркутской области в 1977 г. было избрано 3 191 членов КПСС (16,6%), а через 10 лет в 1987 г. их было уже 8 553 (41,8%) (ГАИО. Ф. 1933, оп. 4, д. 1798, л. 47). Это свидетельствовало о повышении руководящей роли КПСС и давало возможность активно влиять в исполнительно-распорядительную функцию Советов.

Как правило, депутаты-мужчины составляли большинство в Советах, Женщинам же чаще отводилась роль секретарей, редко — зампредседателей избирательных комиссий. Не более 25–30% в Советах составляли женщины. Так, в целом за исследуемый период в составе исполнительного комитета Иркутского областного Совета народных депутатов работало 611 мужчин и только 182 женщины (ГАИО. Ф. 1933, оп. 10, л. 1–12). Из таблицы видно, что от созыва к созыву увеличивался удельный вес женщин в составе местных Советов.

Таким образом, формально проведенные выборы в местные Советы усиливали в них партийное влияние, давали возможность вмешиваться в деятельность Советов. Избранные депутаты чувствовали ответственность только перед выше стоящими инстанциями, а не народом, их избравшим. Выборы депутатов в местные Советы всегда проходили согласно Конституций СССР и РСФСР в «обстановке высокой политической и трудовой активности трудящихся области, под знаком претворения в жизнь исторических решений съездов КПСС, достойной встрече 60-летия Великой Октябрьской Социалистической революции, 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина...» (ГАНИИО. Ф. 127, оп. 119, д. 36, л. 7–10).

Местные Советы народных депутатов являлись наиболее массовыми организациями трудящихся. В Иркутской области их насчитывалось в 1980 г. — 483: областные, окружные, районные, городские, городские районного подчинения, районные в городах, сельские и поселковые. В Бурятской республике органы государственной власти были представлены 5 городскими, 22 районными, 32 поселковыми и 174 сельскими советами, в состав которых было избрано около 9 тыс. депутатов (*НАРБ. Ф. 1-п, оп. 1, д. 8726, л. 44*). На территории Хакасского автономного округа насчитывалось 99 Советов народных депутатов: областной, 3 городских, 8 районных, 2 городских районного подчинения, 68 сельских и 17 поселковых (*ЦГАРХ. Ф. 2, оп. 14, д. 94, л. 44*). Во все эти Советы избрано 4 468 депутатов (*ЦГАРХ. Ф. 39, оп. 1, д. 1864, л. 5*).

Деятельность Советов народных депутатов строилась на основе коллективного, делового обсуждения и решения вопросов, регулярной отчетности исполнительных и распорядительных органов, других создаваемых Советами органов. Образуемые ими органы регулярно информировали население о своей работе и принятых решениях.

Еще одним важным показателем деятельности советских органов, отраженным в процессе проведения сессий, служили депутатские запросы. Запросы, как явление общественной, а точнее хозяйственно-распорядительной работы, являлись продуктом самой авторитарно-бюрократической системы управления на местах. Роль их возмозражала к гласному привлечению внимания к конкретной проблеме, решению которой обычными средствами затягивалось. Значение запросов определялось общей ситуацией «боязни гласности», когда уже сама открытая постановка той или иной проблемы, публичное, персональное обращение к руководящим деятелям, руководителям крупных предприятий, от которых зависело положительное решение ее, было большим явлением.

В 1970–1980-е гг. устоявшейся формой непосредственно законодательно-установленного осуществления полномочий местными Советами оставались сессии. Понятие сессии трактовалось как «основная форма коллективного руководства» (*Васенин В. Сессии местных Советов. М., 1975; Демочкин Н.Н. Власть народа. М., 1978; Советы народных депутатов // Справочник. М., 1984*), что вполне гармонизировало с общей концепцией «подлинного социалистического народовластия». Сессии созывались не реже 4-х раз в год.

Повестки дня сессий, сроки их проведения готовились исполкомами и в обязательном порядке утверждались на бюро ОК, ГК, РК, КПСС. Практически каждая сессия и ее сроки утверждались на заседаниях парткомов. Как правило, повестка дня и сроки очередной сессии утверждались за месяц до ее созыва. Особенно пристальное внимание привлекали к себе со стороны партийных органов первые сессии, носившие организационный характер.

Осуществляя контроль за соблюдением конституционных сроков созыва сессий, в большинстве районов устанавливались единые дни

и графики проведения сессий, на которых обязательно присутствовали представители исполкомов вышестоящих Советов, что значительно повышало организованность, деловитость в подготовке и проведении сессий. Более разнообразными становились формы сессионной деятельности во всех звеньях Советов Восточной Сибири.

Прочно входили в практику подготовки сессий, предварительные обсуждения материалов, докладов, проектов решений постоянной комиссии, в трудовых коллективах, по месту жительства избирателей. Вошло в практику проведение выездных сессий. Депутаты и избиратели хорошо информировались о предстоящей сессии через радио, телевидение и местную печать.

На территории Восточной Сибири проводилась целенаправленная работа, под давлением общественности, по сохранению воздушного и водного бассейнов городов, лесных массивов. Исполкомы различного уровня неоднократно заслушивали отчеты руководителей крупных промышленных предприятий по выполнению партийных и правительственных решений в части внедрения установок, сокращающих и контролирующих выбросы вредных веществ в атмосферу, выходили с соответствующими предложениями в министерства и ведомства для оказания помощи предприятиям по этому вопросу.

Народные депутаты Восточной Сибири принимали активное участие в выполнении наказов избирателей и в контроле за их реализацией предприятиями, учреждениями и организациями с привлечением населения.

Поскольку указы рассматривались как один из основных показателей в работе Советов, то для усиления этого направления деятельности Президиум Верховного Совета СССР в 1980 г. принял Указ «Об организации работы с наказами избирателей» (*Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 36. Ст. 736*), который был направлен на укрепление связи депутатов с населением.

Большое развитие в Восточной Сибири получило женское движение. Более 200 тыс. женщин были избраны в состав областных, республиканских, краевых, районных, городских, поселковых и сельских женских советов. Женские советы создавались на предприятиях, стройках, в организациях, учреждениях, совхозах, колхозах.

Женсоветы всемерно содействовали вовлечению женщин в производственную деятельность, направленную на выполнение производственных планов и социалистических обязательств, повышение производительности труда.

С целью совершенствования и распространения положительного опыта работы женских советов, районными и городскими женскими советами проводились семинары, совещания, обобщался опыт работы, регулярно выступали на страницах местных газет.

Советы народных депутатов, их исполкомы, систематически организовывали учебу руководителей самостоятельных общественных органи-

заций, обобщали и распространяли положительный опыт работы через непосредственный обмен опытом, а также использовали местную печать, радио, телевидение. Вопросы, связанные с деятельностью общественных организаций систематически рассматривались на заседаниях исполкомов, постоянных комиссиях и депутатских группах.

Советы всех уровней уделяли значительное внимание развитию общественных начал, вовлечению трудящихся в деятельность добровольных общественных организаций. Но в конце 1980-х гг. Советы практически перестали интересоваться их работой. О них не вспоминали ни на сессиях Советов, ни на заседаниях исполкомов. Созданные добровольные организации были предоставлены сами себе, и многие из них прекратили свою деятельность.

Непосредственное участие населения в деятельности Советов проявлялось в подготовке наказов кандидатам в депутаты, в них затрагивались конкретные вопросы хозяйственной и культурной деятельности самих Советов, благоустройства населенных пунктов и прилегающих к ним территорий, удовлетворения разнообразных потребностей населения. К самоуправленческим началам в Советах относились и другие формы непосредственной демократии: практиковались отчеты депутатов, исполкомов и их отделов перед избирателями по месту жительства или в трудовых коллективах, отзыв депутатов, участия населения в деятельности постоянных комиссий, различных собраниях избирателей, участия в существовавших тогда органах народного контроля и т.д.

К сожалению, являясь низшим звеном в структуре государственной пирамиды власти, местные Советы были скованы в своих действиях решениями и контролем вышестоящих структур, их самостоятельность была во многом формальной. Депутаты местных Советов не чувствовали ответственности перед избирателями, так как их в свое время избрали формально по заранее составленным спискам обкомами, горкомами, райкомами КПСС. Несмотря на многочисленные постановления партии об усилении роли Советов, местные Советы Восточной Сибири полностью реализовать свои возможности в социально-экономической политике не смогли.

С.Б. СУТУРИН

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В 1960–1980-е гг.

Знаменитый тезис «кадры решают все» пронизывал политику советского государства, его правящей КПСС во всех сферах общественной жизни и, в первую очередь, главное направление экономической политики — индустриальную модернизацию страны. Руководящий состав кадров считался решающим элементом системы управления промышленным производс-